

Светлана Луценко

Гука

Светлана Луценко

Ника

«Издательские решения»

Луценко С.

Ника / С. Луценко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-930958-7

Собираясь в отпуск с подругой, Ника и представить себе не могла, что случайная встреча с прошлым перевернёт все планы на отдых, и ей придётся так много заново пережить. Но вот уже воспоминания волна за волной сменяют друг друга, вызывая то улыбку, то слёзы. Именно в такие моменты понимаешь ценность настоящей дружбы и силу истинных чувств. Может быть, эта встреча — не просто воля случая, а шанс осознать свои ошибки и начать новую жизнь?

ISBN 978-5-44-930958-7

© Луценко С.
© Издательские решения

Ника

Светлана Луценко

© Светлана Луценко, 2018

ISBN 978-5-4493-0958-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

– Ника, что это за мужик так пялится на тебя? Ты знаешь его?

– Не мешай! Откуда я могу тут кого-то знать? Ты не забыла – мы вообще-то в Турции, а не у себя дома?! – Ника раздраженно, не поднимая глаз, отмахнулась от Лариски.

Она стояла у стойки регистрации и заполняла бланки.

День у них выдался еще тот! Их вылет задержали на два часа по непонятной причине. Затем уже здесь, по прибытии, долго ждали, пока наконец все получают багаж и представители туроператора разберутся с путаницей в списках. И конечно же, по закону подлости, их гостиница оказалась предпоследней, куда направлялся автобус. В общем, в отель они приехали уже поздно вечером, безумно уставшие и голодные. Еда в самолете, разумеется, была малосъедобной. Поэтому разглядывать еще какого-то мужика у Ники не было ни сил, ни желания. Единственное, чего она хотела в этот момент – это лечь и уснуть.

– Слушай! Да он с тебя просто глаз не сводит! Ну, посмотри же! – дергала ее за рукав Лариса.

– Да отстань ты от меня со своим мужиком! – поднимая наконец глаза от стойки, уже сердито сказала Ника.

Она все-таки повернула голову в ту сторону, куда смотрела Лариса, и вздрогнула. Недалеко от них, в холле возле бара, сидела небольшая компания – мужчина и две женщины. Женщины, склонившись друг к другу, что-то разглядывали в журнале и оживленно беседовали, а вот мужчина, действительно, очень пристально смотрел на Нику. В его взгляде явно читалось замешательство, как будто он не верил своим глазам.

Ника повернулась к Ларисе. Ее лицо было белое как мел.

– Ты знаешь, кто это?

– Откуда? Мы же в Турции, а не у себя дома! – съязвила Ларка.

– Это же Вадим, – даже не заметив сарказма, сказала Ника.

Она была практически в полуобморочном состоянии.

– Помнишь, я тебе рассказывала про него?

– Да ты что? – ахнула Ларка. – Это тот самый козел, который бросил тебя? Seriously? Ого! Я помню, ты показывала фотографию, но сейчас я бы ни за что его не узнала! Это сколько же лет прошло? Эх его разнесло-то!

– Пять.

– Что пять? – не поняла Лариса.

– Пять лет.

– Да! Время на нем отыгралось! Ну а ты что дергаешься? Не обращай на него внимания – и все!

– Блин! Не могу! Как я теперь буду спокойно отдыхать, зная, что этот козел тоже живет в этом отеле?

– Дурочка! Очень просто! Главное – не показывай ему вида, что тебя задевает его присутствие. Знаешь, как говорят: хочешь кому-то отомстить – стань счастливым. И еще! Самая

сильная месть – равнодушие! Да пошел он! Не обращай на него внимания – и все. Посмотри на него – он же выглядит на все пятьдесят, хотя сколько там ему на самом деле?

– Кажется, сорок или сорок один, – машинально ответила Ника.

– Ну вот! Что он? Потрепанный жизнью, расплывшийся Дон Жуан. А ты – красотка! Выглядишь на все сто! Вот пусть он и облизывается теперь! Близок локоть – а не укусишь! Тем более, ты свободна, можешь закрутить тут с кем-нибудь, а он-то здесь на привязи со своей мымрой, наверняка одна из этих баб – его супруга. Теперь пришло твое время. Вот и покрути хвостом перед ним, потрепи ему нервы.

– Да ты прямо стратег! – с иронией сказала Ника. – А если я ему уже давно пофиг?

– Да уж конечно! Ни один нормальный мужик не пропустит симпатичную бабу, а тем более, если у него с ней когда-то был роман! Они ж все собственники. Стоит хоть раз побыть с ней – все! Она его на веки вечные! И должна ждать всю жизнь только его одного, красавца!

– Да ну, не хочу никаких романов! Я сюда отдыхать приехала.

– Одно другому не мешает, – резонно заметила Лариска.

– К черту! Пошли в номер. Утро вечера мудренее. Завтра будем думать, что делать. Я спать хочу смертельно!

– Мадам, ваши ключи, – на ломаном русском сказал администратор, который до сих пор тактично стоял молча во время их разговора с Ларисой.

– Спасибо! – сказала Ника, забирая карточки от номера.

– А кстати, ты сказала, что одна из этих баб – его супруга. Как ты думаешь, какая из них?

– А что тут думать? Вон та, справа от него, белобрысая, с вытянутой мордой, – кивнула в их сторону Лариска. – Она ж одной рукой журнал листает, а другой вцепилась в его ногу, как будто боится, что ее сокровище увести могут. Хотя с ее мордой лица – правильно боится. Как там, в анекдоте: «Мадам! Вы похожи на актрису! – На какую? – На лошадь Д'Артаньяна!»

Ника не выдержала и прыснула от смеха:

– Да ну тебя! Не такая уж она и страшная, хотя... лицо действительно какое-то неприятное.

– Не парься! Она тебе не конкурентка. Ты же ей сто очков вперед дашь!

– Даже не собираюсь. Она мне нужна, как зайцу стоп-сигнал.

Подошел носильщик и, вежливо кланяясь, жестом показал, что отнесет их багаж в номер. Ларка милостиво кивнула в знак согласия. Он подхватил чемоданы и пошел к лифту.

– Пошли уже, роковая женщина!

– С чего это вдруг роковая?

– Как с чего? Не успела приехать на отдых, как уже поклонник образовался.

– Да какой, к черту, поклонник! – фыркнула Ника, идя за портье к лифту. – Так... Дела давно минувших дней, преданья старины глубокой!

– Ну не скажи! Эта «старина» хоть и изрядно потрепанная, но еще вполне может соответствовать.

– С чего ты взяла? – удивилась Ника.

– Да ты посмотри на него – глаз еще горит, да и не такой уж он и старый, вполне ухоженный. Ну расплылся чуть-чуть, но он ведь и не мальчик, чтобы стройняшкой быть. А лицо... ну с лица воду не пить, как говорила моя бабушка Анастасия. Кстати, умнейшая была женщина!

– То-то я думаю, в кого ты такая умная? Оказывается, в бабушку! – съехидничала Ника, спеша вслед за носильщиком.

Подруги переглянулись и засмеялись.

– Так, – Лариска быстро, сквозь зубы, инструктировала Нику, – идем мимо, в его сторону не смотрим, как будто ты его не знаешь. Грудь вперед, походка вальяжная. Что ты скукожилась? Мы на отдыхе, не забывай, а не бежим на работу, как офисный планктон. И улыбайся, черт тебя дер! – прошипела она.

Подруги прошли мимо сидящей в холле компании. Ника боковым зрением видела, что Вадим продолжает наблюдать за ней. Она не выдержала и обернулась. Их взгляды встретились. Он был очень напряжен. Это сразу бросалось в глаза и становилось уже неудобным, тем более что на его состояние неожиданно обратила внимание подруга жены. Она случайно подняла глаза от журнала и заметила взгляд Вадима. Женщина перевела глаза на Нику, и на лице ее мелькнула какая-то догадка. Она дернула бровью и нахмурилась, губы ее плотно сжались. Она проводила Нику недобрым взглядом. К счастью, его супруга была занята рассматриванием каких-то рекламных проспектов и не видела всего этого. Зато все это заметила Лариса.

– Фуу! Наконец-то в номере! – садясь в кресло, облегченно вздохнула Ника. – Ощущение, что меня голый провели сквозь строй. Пока мы шли к лифту, мне казалось, что меня просто сверлят взглядом!

– Твои ощущения были недалеко от истины. Похоже, подруга его жены о чем-то догадалась, – задумчиво сказала Лариса, открывая балконную дверь. – Ух ты! Посмотри, какая красота!

– Да ты что! Вот блин! – встревожилась Ника, не обращая внимания на восторженный голос Ларисы. – Еще мне тут скандалов и разборок не хватало! Впрочем, немудрено, этот козел так смотрел на меня, что не заметить этого мог только слепой!

– Подожди, а причем тут ты? – Лариса вышла на лоджию. – Если и устраивать разборки, то ему. Это ведь он сидел, как засватанный. Кто виноват, что он не может сдерживать эмоции? Да забудь ты про него! Глянь, какой потрясающий вид!

– Ага! Попадешь под горячую руку ревнивой женушки... Будет она тут разбираться, кто прав, кто виноват! – Ника, продолжая рассуждать, вышла за Ларисой. – Ой! И правда, как красиво!

Ночная тьма окутывала отель, и только фонари, просвечиваясь сквозь густую листву деревьев, создавали какую-то причудливую нереальную картину. Тишину нарушало пение цикад и далекий шум прибоя. Незнакомый пьянящий аромат каких-то тропических цветов довершал впечатление райского оазиса. Внизу голубой чашей блестел бассейн. Подруги невольно залюбовались открывшимся пейзажем.

– Мы – в сказке! Неужели наконец отдохнем по-человечески! Лишь бы эта троица не испортила настроение.

– Ладно тебе! Не создавай прецедента – и все будет нормально. В конце концов, я – тут, рядом. И не дам тебя в обиду каким-то засушенным курицам.

Ника не выдержала и засмеялась:

– Почему засушенным?

– А ты видела их? Это дамы из тех, кто живет в фитнес-зале. Считают каждый съеденный грамм и в результате становятся похожими на сушеную воблу. Плюс прожарка в солярии по два-три раза на неделе – и результат налицо! Вернее, на теле. Не понимаю я такого – хоть убей! Гробить свое здоровье – чего ради? И потом, как говорила моя бабушка, худая корова – еще не газель.

– Ну, может, в чем-то они и правы?

– В чем?

– Разве плохо следить за своим весом? Быть стройной?

– А разве я говорю, что плохо следить за собой? Я говорю про такой безумный фанатизм. В нашем фитнес-клубе, например, есть личности, которые страшно возмущаются, что клуб не работает первого января. Это что – нормально? Вместо того чтобы в кругу семьи, лежа на диване, как все нормальные люди, после новогодней ночи смотреть телепередачи и поедать салатки, они готовы лезть на тренажеры. Вот это – перебор. Да впрочем, Бог с ними! Давай уже ложиться спать. Я понимаю, на работу завтра не бежать, но что-то я совсем выдохлась.

Ненавижу день отлета и день прилета. Меня всегда это выбивает из колеи. Все. Спокойной ночи!

Несмотря на усталость, Ника не могла сомкнуть глаз. Лариса давно уснула, а она лежала в темноте и вспоминала, как впервые встретила Вадима...

Они с подругами отмечали день рождения Марины. После недолгих дебатов решили поехать в караоке-клуб. Поехали в первый попавшийся, на удачу. Им повезло, нашлись свободные места. Они сели за столик, и Ника огляделась. Народу в зале немного, но атмосфера была достаточно уютной. Две компании, так же как и они, отмечали чей-то день рождения. Видно было, что эти люди приехали намного раньше, и градус веселья у них уже достиг апогея. Столик за столиком чередовались исполнители. Многие танцевали. Народ веселился, как мог. И неважно, что почти никто не имел выдающихся вокальных данных, главное, что все это было от души и весело. Постепенно зал наполнялся. Пока подружки в очередной раз отплясывали на танцполе под зажигательную песню, столик рядом заняла компания молодых мужчин. Их было трое. Ника сначала не обратила на них внимания, она была занята просмотром сообщений, пришедших на телефон, но тут Маринка начала толкать ее в бок:

– Посмотри, мужик – копия Джордж Клуни! Боже мой! Мой любимый типаж!

Ника повернула голову. Мужики как мужики. Приблизительно от тридцати двух до тридцати восьми лет. Один из них, тот, что постарше, действительно напоминал этого актера. Остальные два ничем особенным не выделялись. Одеты весьма скромно: какие-то потрепанные джинсы, пуловеры простенькие. Хотя, приглядевшись, Ника поняла, что скромность эта – нарочитая. Да, вроде бы все достаточно просто, но вещи из дорогого бутика. Да и обувь явно имеет цену весьма нескромную.

– Девчонки! – зашептала Алиска. – Предлагаю обратить внимание! Так обычно одеваются весьма обеспеченные мужики, чтобы несильно выделяться.

– Откуда ты знаешь? – ухмыльнулась Маринка. – Тоже мне, специалист по богатым мужикам!

– Не скажи! Я в состоянии отличить туфли от Джимми Чу. И еще, посмотри на их часы! Это же настоящий Burret! Мужчина, уважающий себя, может надеть майку за три рубля, но он никогда не наденет грошовые аксессуары, будь то туфли, часы или ремень. Молодые дурочки обычно кидаются на внешний антураж. А здесь вроде бы ничего примечательного, богатство в глаза не бросается, все достаточно скромно, но они-то не знают истинной ценности этих вещей. Таким образом мужики избегают усиленного внимания «охотниц за богатенькими» и обеспечивают себе спокойный отдых.

– Ника! Ты у нас девица свободная – тебе и карты в руки. Давай – грудь вперед, плечи назад, улыбку на морду надень.

– Да ну их! Отстаньте! Нужны мне эти мужики, как зайцу стоп-сигнал. Старики какие-то! Вон, у одного уже лысина начала пробиваться!

– Ты погляди на нее! Харчами перебирает! – возмутилась Алиска. – Старый! Тебе что, варить его? Да ему от силы года тридцать три-тридцать четыре. А лысина – это чепуха! Сейчас мужики рано лысеют. Экология плохая. Да и тебе, кстати, подруга, разреши напомнить, уже давно не восемнадцать.

Слушая их шутливую перебранку, Маринка с Ириной уже рыдали от смеха. А пока подружки препирались, очередь на песню дошла до соседнего столика. К нему подошла девушка с микрофонами в руках. Тот самый мужчина, с лысиной, взял микрофон и что-то сказал девушке. «Наверно, выбирает песню», – догадалась Ника.

На экранах засветилась заставка песни. «ДДТ», – разочарованно подумала Ника, но тут мужчина запел... и она замерла.

У него был сильный, звучный баритон, который просто завораживал. В зале постепенно стих шум, внимание всех было приковано к певцу. Его голос, казалось, проникал в каждую клеточку души и заставлял сопереживать вместе с ним. Чувствовалось, что дело тут не только в вокале. У него была потрясающая харизма, которая ну никак не вязалась с его внешним видом. Ника теперь смотрела на певца совсем другими глазами. Этот мужчина с каждой минутой все больше и больше притягивал ее.

Когда он закончил петь, еще с минуту стояла тишина. Потом зал взорвался аплодисментами и криками «Браво!», «Молодец мужик!», «Супер!».

Ника, потрясенная, повернулась к подругам:

– Девчонки! Я, кажется, влюбилась!

– Вот тебе раз! Мы два часа уговаривали ее обратить на мужика внимание, а ему стоило только рот открыть – и на тебе! Влюбилась!

– Да подождите вы прикалываться! Ника, ты это серьезно?

– Не знаю, но я просто покорена им.

Следующим на очереди был их столик.

– Так, после такого пения нельзя облажаться, надо найти достойный ответ. – Ирина взяла в руки микрофон.

В этот момент к их столику с радостным криком «Маринка! Привет! Сколько лет, сколько зим!» подскочила какая-то модно одетая девица.

У Марины округлились глаза:

– Боже мой, Элла! Вот это встреча! Мы ж не виделись, наверное, почти год!

– Бери больше.

– Неужели? Как летит время! Познакомься, мои подруги.

– Кто это? – тихо спросила Ника, наклоняясь к Алиске, после того, как их представили друг другу.

– Элка Дружинина. Да ты ее не знаешь. Помнишь, Марина ездила в Испанию? Вот там они и познакомились. Она вместе попали в одну туристическую группу. Там и подружились. Но, сама понимаешь, как бывает часто, по возвращении общение прервалось.

– А-а-а! Ясно.

В этот момент один из мужчин, сидящих за соседним столиком, обернулся.

– Элка! Ну наконец! Где ты была? Мы здесь уже полчаса тебя ждем!

– Валера, не нуди! Не смогла пройти мимо бутика с очками. – Элла повернулась к подругам. – Ну ладно, девочки, рада была познакомиться, вынуждена вас покинуть. Видите, мои мужики уже бузят. Хотя... Стоп! Подождите! Я придумала кое-что получше! Я вас сейчас познакомлю. И вам будет веселее, да и я не умру со скуки с этими питекантропами.

– Почему питекантропами? – удивилась Марина.

– Да ну их! – наклонившись к подругам, зашептала весело Элка. – Это мой братец со своими друзьями. Я их всех знаю сто лет. Они такие правильные, вечно о чем-то скучном говорят! Бизнес, акции, суды... Сплошная хрень! А вам как раз свежачок, может, и они расшевелются!

– Ребята! Познакомьтесь с моими подругами! Валерка, Вадик, сдвигайте столы. Будем вместе гулять!

Обрадованные такой перспективой, полагая, что все ж таки вместе, действительно, будет веселее, девчата начали знакомиться с Элкиными друзьями. Столы были сдвинуты, бокалы наполнены, веселье нарастало с каждой минутой.

– Ну что, за знакомство! – произнес Джорж Клуни, которого на самом деле звали Александр.

– Можно и за знакомство, – хитро прищурилась Татьяна. – Хотя у нас есть более значимый тост – за именинницу!

– Ух ты! Позвольте полюбопытствовать, а кто у нас сегодня виновник торжества?

– Марина.

– О! Ну тогда, конечно! За вас, Мариночка! За вашу красоту и молодость! Ирина, я слышал, как вы пели. Предлагаю спеть дуэтом в честь именинницы!

Александр встал и галантно предложил руку Ирине. Девушка принесла микрофоны, и они пошли на сцену.

Случайно или нарочно, но когда все рассаживались, Нику посадили рядом с Вадимом. Она разозлилась на подруг. Ника всегда чувствовала себя неловко в присутствии новых людей. Вот и сейчас она сидела молча, ковыряла вилкой салат и не поднимала глаз на Вадима. Он тоже сначала не обращал на нее особого внимания, просто машинально ухаживал, подавая какое-нибудь блюдо, как и за другими дамами, сидящими за столом. Видя, что Вадим никак не выделяет ее, Ника наконец успокоилась, набралась храбрости и повернулась к нему:

– Вы потрясающе поете! Знаете, я сто раз слышала эту песню Шевчука, но в вашем исполнении она прозвучала совсем по-другому, гораздо сильнее и убедительнее!

Мужчина удивленно приподнял одну бровь и внимательно посмотрел на нее. В его взгляде мелькнула заинтересованность. Было видно, что ему польстила восторженная оценка его таланта.

– Вы действительно так считаете? – он слегка улыбнулся.

– Ну, по реакции зала вы и сами, наверное, уже поняли, что ваше выступление вызвало фурор!

– Не скрою, мне очень приятно, что мои скромные вокальные данные не остались незамеченными. Я с детства мечтал стать певцом, но, увы...

– Почему же вы изменили своей мечте?

– Так решили мои родители. В наше время певец – это не очень доходное дело, если только ты не Николай Басков, – засмеялся Вадим, – а поскольку шансов, что я стану вторым Басковым, у меня было мало, они отдали меня на юридический. Видите ли, мама и папа у меня очень практичные люди и очень далеки от мира искусства. Они в свое время оба закончили юрфак, собственно, тогда-то они и познакомились. Весьма неплохо устроились в этой жизни и решили, чтобы их сын с голоду не помер, он должен продолжить семейную династию юристов. Но поскольку я с детства изводил их постоянным пением, когда только можно и когда нельзя, они решили побереечь свои уши и отдали меня в музыкалку по классу вокала. Эти годы, конечно же, не прошли для меня даром. Петь я научился, но потешить свое самолюбие теперь могу только в кругу друзей.

– У вас это хорошо получается, – Ника смущенно улыбнулась.

– Спасибо, – засмеялся Вадим. – Ну что ж, раз у моего невеликого таланта появилась такая симпатичная поклонница, давайте знакомиться ближе. Вадим.

– Ника...

Воспоминания Ники были прерваны шумом в коридоре. По-видимому, какая-то веселая компания возвращалась в номер. Слышен был громкий, оживленный разговор на итальянском, прерываемый смехом.

Ника повернулась на бок. В темноте глаза ее были открыты. Слабый свет с улицы проникал в комнату через незадернутые шторы и падал на висящую на стене картину. На ней была изображена девушка, сидящая на берегу моря на фоне заката спиной к зрителю.

Ника опять мысленно вернулась в тот вечер. Странно, почему-то эти воспоминания опять были болезненны, как и раньше. Много лет она старалась не думать о Вадиме, так как мысли о нем просто сводили ее с ума. И в конце концов, ей почти удалось справиться с тем коктейлем эмоций из любви и ненависти. Но, оказывается, все это – лишь самообман. Сегодняшняя встреча опять всколыхнула давние чувства. Она лежала в темноте и сквозь слезы смотрела на картину на стене...

– Ника, давайте сбежим отсюда. Тут даже поговорить спокойно невозможно. Вы как?

– Я – за! А куда?

– Давайте просто погуляем, а то у меня что-то голова от этого пения начала болеть.

– Ваш музыкальный слух не выдерживает пения дилетантов? – с притворным изумлением весело поддела его Ника.

Вадим расхохотался:

– Вы правы. Хотя я достаточно терпимо отношусь к дилетантам, но иногда мои нервы сдают. Некоторым людям я бы категорически запретил открывать рот.

– Хорошо. Но, может, все-таки предупредить наших?

– Не стоит. Уйдем тихо. А то кто-нибудь обязательно увяжется.

В тот вечер они сбежали от веселой компании по-английски, не попрощавшись. Но народ уже был настолько навеселе, что их ухода практически никто не заметил.

Они долго бродили по городу. Несмотря на середину мая, ночь была теплая. В воздухе ощущалось легкое дуновение южного ветерка. То ли от выпитого вина, то ли от близости Вадима, Ника ощущала какой-то сумасшедший драйв. Казалось, сама ночь была живая, она дышала и пульсировала огнями витрин ночных ресторанов, мимо которых они проходили, фонарями улиц, фарами пролетающих мимо машин. Вадим тоже был в ударе – рассказывал смешные истории, анекдоты. Это все было ужасно весело, потому что он здорово копировал голоса различных артистов, политиков, своих знакомых...

Потом им обоим почему-то страшно захотелось есть. Они забрели в какой-то ночной супермаркет, купили булочки, сыр и все это съели прямо на улице, запивая кофе, который они взяли тут же, в автомате, давась от смеха и подтрунивая друг над другом.

– Ника, ты не поверишь (они уже перешли на «ты»), я сто лет не бродил вот так просто ночью по городу! Наверное, с тех пор, как был студентом.

– Что же тебе мешало?

– Даже не знаю. – Вадим задумался. – Женился на последнем курсе института, потом защита. Я шел на красный диплом, и было уже не до гулянок. Потом сразу работа, карьера...

Ника замерла... Затем, как можно безразличнее, стараясь не показать вида, что это ее волнует, спросила:

– Ты женат?

– Да. Но сейчас мы вместе не живем.

– Почему? Или я лезу, куда не следует?

– Нет. Здесь нет никакой тайны. Мы разводимся. Скажем так – не сошлись характерами.

– А дети у вас есть?

– Да. Сын.

– А как же он?

Вадим пожал плечами.

– Он останется с женой. К сожалению, в нашей стране закон на стороне матери. Какой бы она ни была. Шанс забрать ребенка отцу практически равен нулю, если только мать не лишена родительских прав. Но в принципе, я думаю, что она не будет препятствовать мне видеться с Максимом. Ольга слишком меркантильная. А так как она работать не хочет, то не в ее интересах усугублять наши отношения еще больше, поскольку деньги ей очень даже будут нужны. Я же все равно буду давать на ребенка.

– Но почему нужно было так долго тянуть с разводом? Неужели ты раньше этого не понимал?

Вадим поморщился, как от зубной боли:

– Давай закроем эту тему. Я не хочу портить такой чудесный вечер разговорами о моих проблемах. Ты устала? Я вызову такси...

Ника проснулась от ярких лучей солнца, заливавших их комнату. Даже через прикрытые веки она почувствовала их тепло. Она лежала, не открывая глаз, и прислушивалась к звукам. Она любила такое ощущение полудремоты.

Через открытую балконную дверь в комнату вливалась утренняя прохлада. Ника повыше натянула одеяло. Так не хотелось вылезать из уютной теплой постели! Какой-то шум и голоса доносились с улицы. Вероятно, обслуживающий персонал расставлял лежаки у бассейна. За стеной, что-то напевая, в душе плескалась Лариса. Как хорошо, что можно еще поваляться и не нужно никуда спешить. На лице Ники появилась блаженная улыбка... Она слегка приоткрыла веки, и ее взгляд уперся в картину, висящую на противоположной стене. Девушка на фоне морского заката...

И тут она вспомнила все... Вадим. Он – здесь! Рядом! Кровь прилила к ее щекам. «Блин! Ну за что мне это?! Так испортить отдых!» Радостное настроение разом улетучилось. Вся прелесть утра померкла.

Шум воды стих. Из ванны вышла Лариса:

– Ты еще в кровати? Вставай, лежебока! Дома будешь отсыпаться. У нас куча дел!

– Какая куча?? Отстань, Ларка! Дай хоть тут спокойно поваляться!

– Неее! – ухмыльнулась Лариса. – Нам же нужен план!

– Какой еще план? – удивилась Ника. – Насколько я помню, мы собирались просто тупо отдохнуть и поваляться на пляже?

– План по завоеванию твоего мачо!

– Какого, к черту, моего мачо? – вспыхнула Ника. – Нет никакого «моего». Если ты о Вадиме, то я слышать о нем не хочу!

– Да ладно, остынь! Я пошутила... Хотя... Почему бы и не поразвлечься? Он же все равно захочет с тобой пообщаться...

Лариска как в воду глядела. Они встречали Вадима постоянно, то в ресторане, то на пляже... Казалось, он следит за ней. Вот только стоило ему появиться где-то поблизости с ними, как тут же рядом возникала его супруга или ее подруга. Подойти он не решался. Может, из-за жены, а может, просто боялся, что Ника вспомнит старое и устроит скандал.

На третий день, после завтрака, подруги лежали на пляже. Накануне был шторм, и море было довольно прохладным и грязным. И хотя с пляжа мусор и водоросли уже убрали, в воде было еще полно медуз. Большинство отдыхающих предпочло остаться на лежаках возле бассейна. Но Нику с Ларисой это не смутило. Наоборот, пустынный пляж обещал спокойный отдых. Лежаки были почти все свободны. Не носились с воплями дети, не галдели встревоженно их мамы, и только крики чаек да равномерный шум прибоя нарушали тишину. Они выбрали места у самой кромки воды. Блаженно растянувшись на полотенце, брошенном на лежак, Ника невольно заулыбалась, подставив лицо мягким лучам утреннего солнца.

– Блин, я забыла намазаться защитным кремом! – вдруг всполошилась Лариска. – Мне же нельзя! А то облезу в момент с моей-то кожей!

У Ларисы была очень белая, нежная кожа, которая, загорая, становилась не смуглой, а красной и сразу начинала шелушиться.

– Вот о чем ты думала, когда собиралась? – лениво, приоткрывая один глаз, спросила Ника. – Иди теперь в номер за кремом! А то где я тут потом буду сметану тебе искать?

Подруги переглянулись и начали хохотать, вспомнив, как несколько лет назад они втроем с Маринкой отдыхали на море, снимая дачу у частного. Лариса познакомилась там с одним

отдыхающим, и он пригласил ее вечером погулять. С гулянки Лариска вернулась уже под утро. После завтрака, несмотря на ее недовольное бурчание по поводу того, что ей не дают поспать, подружки все-таки вытащили ее на пляж. Пока Ника с Мариной плавали в море, Лариса уснула, лежа на топчане, и, конечно же, обгорела. Потом Нике и Марине пришлось бегать по всей округе в поисках аптеки, чтобы купить ей мазь от ожогов. Та аптека, что находилась поблизости, была закрыта, а другая находилась в соседнем поселке – за тридцать километров. Одна сердобольная дама посоветовала им купить сметану. Они не стали долго заморачиваться и так и сделали.

Вернувшись домой, подружки от всей души намазали Ларкину спину сметаной. Ей наконец стало легче, и она задремала. Они вышли в соседнюю комнату, чтобы не беспокоить ее, и тоже прилегли отдохнуть. Но через десять минут, разбуженные страшным Ларискиным воплем, подскочили и влетели к ней в комнату... Их глазам предстала следующая картина: на диване на животе лежит Лариска. На ней сидит рыжий хозяйский котяра и, аппетитно чавкая, слизывает у нее со спины сметану. Та, спросонья не понимая, что происходит и кто ее ест, орет от ужаса и дергается. Кот, в свою очередь, испугавшись ее крика, начинает скользить по сметане и впивается ей когтями в спину, что отнюдь не улучшило Лариске настроение! Она рукой вслепую отмахивается от непонятого существа и попадает по коту. Кот, весь перемазанный сметаной, взывает дурным голосом! К этому дуэту присоединяется истеричный хохот Ники и Марины! Ситуация была настолько комичной, что девочки просто рыдали от смеха...

Кота поймали и выдворили из комнаты. Лариску намазали снова. Она сначала обиделась на подруг, но потом, выслушав их, перебивающих друг друга, вытирающих слезы с глаз и рассказывающих, что они увидели, сама начала смеяться... Кот был помилован. Ибо кто же из семейства кошачьих в здравом уме и трезвом рассудке откажется от такого полигона сметаны. Ему наложили целую миску в знак примирения.

С тех пор, как только речь заходила о Ларкином загаре, все начинали хихикать и подкалывать ее, но Лариска не обижалась на это и сама начинала смеяться...

– Иди уже! Ржешь стоишь! Я все равно не пойду с тобой, – ухмыльнулась Ника. – Бросать вещи не хочу.

Лариса ушла. Ника опять легла на топчан и прикрыла глаза.

На ее лицо легла тень...

– Здравствуй, Ника!

Ее будто тряхнуло током – она вздрогнула. Этот голос!.. Ника медлила открыть глаза. Наконец, она решилась. Перед ней стоял Он.

– Здравствуй, Вадим.

– Ты, как всегда, прекрасно выглядишь!

– Спасибо за комплимент, – стараясь говорить как можно суше, ответила Ника. – К сожалению, не могу сказать того же о тебе.

– Ну что ж, – усмехнулся Вадим. – Я все понимаю, заслужил... Ника, ты прости меня, пожалуйста, я поступил тогда действительно как скотина...

– «Прости, пожалуйста»? И это все?? – Ника аж задохнулась от возмущения...

Она вспомнила, как семь лет назад были сирены скорой помощи возле санатория после того, как она, рыдая от безысходности, пыталась покончить с собой, наглотавшись снотворного...

После той первой встречи, они стали встречаться все чаще и чаще. Несмотря на свою постоянную занятость, Вадим старался находить время, чтобы увидеться с Никой. Благо, что он сам распоряжался своим рабочим графиком, а офис, где работала Ника, располагался всего в нескольких кварталах. Иногда он подстраивал свой обед ко времени, когда у Ники в офисе

был перерыв, и тогда они встречались в кафешке неподалеку от ее работы. Иногда забирал ее вечером, и они ехали куда-нибудь поужинать, а то и просто гуляли по улицам. По выходным они встречались очень редко. Вадим объяснял это своей занятостью. «Вероятно, он проводит это время с сыном», – думала Ника, но не решалась спросить. Она считала, что он как мужчина должен сам все объяснить. Но Вадим пока молчал. Несмотря на некоторые шероховатости, их отношения развивались очень стремительно... Ника была на седьмом небе от счастья! Скоро об их романе узнали и их друзья.

Как-то Нике позвонила Ирина. Ее голос звучал озабоченно:

– Ника! Мне нужно с тобой поговорить. Конечно, это не мое дело, но не кажется ли тебе, что ты можешь нажать себе головную боль?

Ника в этот момент сидела на работе, и ее голова была занята составлением отчета для бухгалтерии.

– В смысле? Ты это о чем? – еще не поняв толком, в чем дело, параллельно просматривая бумаги, спросила она.

– Мне сейчас позвонила Марина. И просила тебя предупредить. Она как чувствовала, что ты не захочешь никого слушать, но я все-таки не выдержала... Короче, она вчера разговаривала с Элкой, ну помнишь, на дне ее рождения познакомились?

– Помню, – сердце Ники почему-то сжалось от нехорошего предчувствия. – И что же она такого сказала?

– Да, собственно, ничего особенного. Ты у нас девочка разумная и не полезешь в это болото.

– В смысле? – уже немного раздраженно переспросила Ника.

– Ну, я имею в виду ваши отношения с Вадимом.

– Так кому не нравится наше общение? Элке или Маринке?

– Маринке. Элка – та существо пустоголовое, проматывающее папины деньги. Да и пофиг ей на все, кроме собственной персоны.

– Чем же я ей не угодила? Что она так за него бьется? Она что, сестра ему, и я не подхожу ей в качестве невестки? – спросила возмущенно Ника.

– Да подожди ты кипятиться! Ты в курсе, что он женат?

– Конечно! А она в курсе, что он не живет с женой? Или она метит на ее место?

– Так! Остынь! Ты чего это так разнервничалась?.. Подожди! Ты в него влюбилась, что ли?? – в голосе Ирины прозвучало неподдельное изумление.

– А если и влюбилась, то что? – уже почти кричала Ника. – Да. Мы встречаемся с Вадимом, да, он еще женат, но он сказал, что собирается подать на развод! Если хочешь знать, он меня любит и пригласил провести новогодние праздники вместе в Европе! К тому времени он уже будет свободным!

– Ника... – на том конце провода повисла пауза, как будто Ирина не решалась что-то сказать. – Он не собирается разводиться.

– С чего ты взяла? От этой Элки?

– Ну да. Если ты помнишь, ее брат и Вадим дружат уже много лет, и у них нет секретов друг от друга. Когда вы слиняли в тот вечер, Элка нам много о нем чего порассказала.

– Например?

– Ну, он очень любит свою жену...

– Любит или любил? – перебила ее Ника.

– Ладно, сдаюсь, – вздохнула Ирина в трубку. – По крайней мере, так обрисовала ситуацию Элка. Я просто хотела тебя предупредить, но я не знала, что у вас все зашло так далеко.

– Что она еще тебе говорила?

– Да в принципе, ничего такого особенного. Он очень любит сына. Из-за него он и мирится с некоторыми закидонами супруги.

– А поконкретнее?

– Слушай, если бы я знала, что это будет для тебя так важно, я бы постаралась запомнить.

– Ты вроде бы раньше на память не жаловалась, – раздраженно сказала Ника.

– Да оно мне надо было! – фыркнула Ирка. – Я его вообще на тот момент не знала. И ты еще учти, какие мы были в тот вечер! А вчера Маринка разговаривала с Элкой, и та вдруг спросила, встречаетесь ли вы еще? Марина сказала, что да. И она почему-то очень серьезно сказала вдруг, что он не совсем такой, каким кажется. И что не стоит ему особенно доверять.

– Много там она понимает! У нее в голове, насколько я поняла, одни шмотки и мужики!

– Ну вот как раз потому, что она очень хорошо знает мужиков, она и предупредила Марину. Ну, типа женская солидарность.

– Сама разберусь! Он со мной совсем другой! Ласковый, нежный, заботливый! – уже почти кричала Ника.

– А почему он до сих пор не подал заявление на развод? – вкрадчиво спросила Ирина. – Ты хоть раз была у него в квартире? Где он вообще живет, с семьей или отдельно?

– Я не знаю, – растерянно ответила Ника. – Мы обычно встречаемся в гостинице или в ресторане, ну или идем куда-нибудь гулять...

– Я не про «гулять» спрашиваю!

– Ну, мы ездили несколько раз на какую-то квартиру. Там стояла мебель, но у меня, правда, создалось ощущение, что она нежилая. Но в основном мы встречаемся в гостинице, – тихо повторила Ника.

– Он ничего не говорил тебе про эту квартиру? Не предлагал взять ключи?

– Нет. Да мы в последнее время почему-то туда и не ездим, – уже совсем тихо сказала Ника.

– А не кажется ли тебе это несколько странным? Если мужчина, как ты говоришь, любит тебя и хочет длительных отношений, да к тому же, если он практически свободен, то что же ему мешает провести ваши встречи в нормальных, уютных условиях? А вместо этого он тащит тебя в какую-то гостиницу. К тому же учти, парень он отнюдь не бедный! И потом, он звонит тебе по вечерам?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.